

И вместе с Шэнь Хао они дотащили Ши Эра до кушетки. Су Юньци, глядя на Шэнь Хао, изобразил ртом беззвучное «мы выходим», но на его лице всё ещё застыло выражение крайнего неверия.

Шэнь Хао распахнул все шторы в кабинете, чтобы и снаружи можно было наблюдать за происходящим внутри на случай, если с Ши Эром снова что-то случится.

На шее у того уже проступили синяки — оставалось только догадываться, с какой силой Ши Эр ударил его. Су Юньци ни капли не сомневался, что промедли он ещё хоть немного, Ши Эр просто свернул бы ему шею собственными руками.

— Черт побери, я впервые в жизни сталкиваюсь с таким, — Шэнь Хао похлопал себя по груди и, обессиленный, словно смертельно больной красавец из древности, привалился к дивану, полусхнувшись произнося: — Я ведь рискую собственной жизнью, помогая тебе.

Су Юньци вздохнул, налил ему стакан воды и бегло осмотрел его шею, убедившись, что серьезных травм нет:

— Что в конце концов произошло?

— Сначала всё было нормально, — Шэнь Хао машинально потирал место ушиба, вспоминая недавний разговор. — Просто я слишком глубоко погрузил его в тран... Вероятно, заставил вспомнить провалы в памяти.

Видя непонимающее выражение на лице друга, Шэнь Хао пояснил:

— Ну... момент его смерти. По крайней мере, по его словам.

Глядя на заметно помрачневшее лицо приятеля, Шэнь Хао продолжил:

— Однако, если то, что он говорит — правда, жизнь у него была та ещё. К тому же, я считаю, что ему промыли мозги.

Су Юньци опешил и какое-то время молчал:

— То есть... то, что он говорит — ложь?

— Что... А, ты про его рассказы о Теневых стражах? Нет, я не это имею в виду. — Шэнь Хао внезапно уловил ход мысли Су Юньци. — Ты думаешь, промывка мозгов — это удел исключительно современности? В древности люди не могли этого сделать? Промывка мозгов — вовсе не какая-то высокая технология. Скажу тебе так: древним людям её подвергнуть даже проще. Судя по словам Ши Эра, его тренировали как Теневого стража с самого раннего

детства. Знаешь, в чём заключалась их главная тренировка?

На этих словах Шэнь Хао отбросил игривый тон, и его выражение лица стало чуть более суровым:

— Это своего рода самоотрицание. В нашей профессии это классифицируется как расстройство самосознания, из-за которого они не могут проявить собственную независимую личность. Именно поэтому они способны без малейших колебаний отдать жизнь за один лишь приказ.

Су Юньци воспринимал услышанное с трудом и был вынужден с усилием отсеивать и усваивать лишь то, что мог понять:

— Я не совсем понимаю. Ты хочешь сказать, что у него действительно психическое расстройство?

Закатив глаза и оставив попытки что-то растолковать дилетанту, Шэнь Хао пожал плечами:

— Верно, у Ши Эра действительно тяжелое психическое расстройство. Я понятия не имею, какими методами они добивались того, чтобы эти Теневые стражи раз за разом подвергались жестокой обработке, пока не доходили до такой стадии. И всё же я восхищаюсь ими. Впрочем, к перемещениям во времени и пространстве это пока не имеет никакого отношения.

Слегка поморщившись от головной боли, Су Юньци не знал, как поддержать разговор: казалось, то, что волновало его больше всего, на этом фоне теряло свою важность.

— Что касается того, что ты хочешь узнать... Мне трудно судить. Если у него действительно расщепление личности, то гипноз и впрямь легко может пробудить другие субличности. — Горло Шэнь Хао пересохло от кашля, и, улучив момент, он сделал огромный глоток воды, чтобы смочить горло: — Если бы я писал об этом отчет, то накатал бы целый том. Дорогой~ ты не против, если я возьму его в качестве объекта для следующей научной работы?

Заметив, что тот снова дурачится, Су Юньци понял, что окончательный вывод Шэнь Хао всё-таки сделал:

— Просто скажи мне результат.

Одарив его взглядом в стиле «какой же ты зануда», Шэнь Хао потрогал подбородок:

— Если судить субъективно, я верю его словам. Это особая мужская интуиция! К тому же, он такой красавчик!

Су Юньци: «.....»

Досказав, Шэнь Хао сам же и рассмеялся, завалился набок и попытался ткнуть его в лицо пальцем:

— Ладно тебе, прекрати делать такое лицо, будто я твой кредитор! Одной из главных особенностей диссоциативного расстройства является повышенная внушаемость, что абсолютно противоречит поведению Ши Эра. Но, если подумать... поведение Ши Эра тоже не совсем совпадает с тем описанием «Теневого стража», что он дал.

Су Юньци качнул головой, уворачиваясь:

— В каком смысле?

— Я же только что сказал: их учили подавлять независимую личность. Но ты не заметил, насколько сильно он заиклен на тебе? — Шэнь Хао покачал головой. — Мне кажется, дело не в том, что у него нет независимой личности, просто она заперта и глубоко спрятана на самом дне его сердца.

Человеческая душа — до чего же она сложна! Шэнь Хао изучал её долгие годы, но каждый раз при встрече с пациентом острее всего чувствовал лишь растерянность. На его миловидном детском лице проступила легкая улыбка:

— Короче говоря, будь то перемещение во времени или психическое заболевание, можно исключить одно: он не пытался намеренно тебя обмануть.

Заметив, что Су Юньци по-прежнему пребывает в сомнениях, Шэнь Хао похлопал его по плечу:

— Если ты никак не можешь поверить в перемещение во времени, просто считай его психом, в конце концов, какая разница.

Да как же тут может быть разница?!

Брови Су Юньци нахмурились еще сильнее:

— Говоришь так, будто сам веришь в эти перемещения. Чистой воды абсурд. Я не способен поверить в то, чего не подтверждает наука.

Шэнь Хао тяжело вздохнул:

— Ты просто слишком серьезен, расслабься ты. Что такое душа? Разве это не наше мышление? А что такое мышление? Разве это не мозговые волны? Так почему бы и нет — в силу пространственно-временного стечения обстоятельств его мозговые волны просто перекочевали в тело Хань Нина, у которого этих мозговых волн не осталось? У людей вообще биологический

ток течет в организме.

Физические дебаты уже выходили за рамки их профессиональной компетенции, Су Юньци был не в силах этого постичь, да и Шэнь Хао говорил с трудом:

— Ладно, давай не будем устраивать здесь академический симпозиум. Просто относись к нему как к пациенту с диссоциативным расстройством. Хватит об этом! У меня голова болит.

Да уж, кому как не Су Юньци было знать о головной боли. Сейчас он даже предпочел бы, чтобы Хань Нину — или, если уж на то пошло, теперь его стоило называть исключительно Ши Эром — лгал, по крайней мере, тогда ситуация выглядела бы гораздо яснее.

Сложным взглядом он повернулся и посмотрел на Ши Эра, лежащего на кушетке.

И как ему теперь поступить с Ши Эром?

Ши Эр проснулся лишь спустя два часа — ради него Шэнь Хао даже отменил один из запланированных визитов.

— Ой, наконец-то встал. Ну как, удобно ли тебе было на моем диване?

Гипноз — это не обычный сон, и человек, подвергшийся ему, сохраняет воспоминания о процессе. Ши Эр бросил на него тяжелый взгляд и тут же сам опустил глаза. Шэнь Хао, впрочем, и не рассчитывал услышать от него извинений:

— Вообще-то я хотел заставить тебя угостить меня ужином, но теперь, судя по всему, мне светит лишь коробочка с едой. Забирай-ка этого типа поскорее и не мешай мне работать.

Никак не отреагировав на пренебрежительный тон, Су Юньци кивнул:

— Тогда я поехал.

Ши Эр уже научился пристегиваться ремнем безопасности и, стоило ему сесть в машину, сделал это сам. Су Юньци, сжав руль, бессмысленно поскрёб пальцами по оплётке.

Словно говоря сам с собой, он произнес:

— Нельзя же ему вечно ходить в этом...

Если проблемы громоздятся, как спутавшийся клубок, нужно начать с того, что сделать в силах. Упорядочив мысли, Су Юньци сперва отвез Ши Эра в магазин одежды. Вспомнив совет

Шэнь Хао, Су Юньци решил окончательно относиться к Ши Эру как к пациенту, и его отношение сразу стало гораздо проще; он терпеливо пояснил:

— Сначала купим тебе что-нибудь поесть... тьфу, надеть. Моя одежда тебе не по размеру.

— Не стоит тратиться, — Ши Эр казался слегка встревоженным, и это разительно отличалось от его полной невозмутимости перед Шэнь Хао. — И так сойдет.

Су Юньци вырос в семье, проповедующей свободу нации, и никогда не любил принуждать других в подобных вещах. Однако Ши Эр в обтягивающей футболке и капри, похожих на спортивные брюки, выглядел на людях слишком вызывающе. Не зная, как убедить Ши Эра принять его добрые намерения, Су Юньци, совершенно не привыкший к подобному, ведь он никогда раньше по собственной воле не покупал столь личные вещи кому-то постороннему, семье — и то не покупал.

Пришлось с неудовольствием замолчать и продолжить путь.

Будучи человеком, не слишком утруждающим себя выбором одежды, Су Юньци предпочитал отовариваться в проверенных брендовых магазинах, где доверял рекомендациям продавцов, и за столько лет уже стал там постоянным VIP-клиентом. Стоило девушке-продавцу заметить его, как она тут же приветливо улыбнулась, но, скользнув взглядом по стоявшему рядом Ши Эру, невольно оживилась, подумав про себя, что ей невероятно повезло встретить сразу двух красавцев:

— Господин Су, добрый день. Что бы вы хотели приобрести сегодня?

— Не для меня, для моего друга. — Су Юньци небрежно перебирал висевшую в зале одежду и, отступив в сторону, кивнул на спутника. — Он хочет купить кое-какую одежду.

Су Юньци никогда прежде не приводил сюда никого постороннего, и продавщица была немало интригувана, однако профессиональная этика позволила ей сохранить улыбку и принять не слишком подобающе одетого гостя:

— Хорошо, у нас как раз поступление летней коллекции, а на весеннюю действуют скидки. Можете сначала посмотреть, приглянулось ли что-то конкретное. Вы предпочитаете футболки с отложным воротником?

С этими словами она сняла с вешалки светло-серую поло:

— Эта из мерсеризованного хлопка, к телу невероятно приятная. Давайте я возьму ваш размер на примерку?

Её рекламная речь не только не встретила никакого отклика, но и наткнулась на глухую

ледяную стену. Когда она попыталась сделать шаг вперед и протянуть мужчине вещь, чтобы он оценил качество ткани, одно лишь суровое движение чужого взгляда заставило её отпрянуть назад.

В комнате повисла неловкая пауза.

Су Юньци почувствовал, что головная боль только усиливается. Он забрал футболку из рук продавщицы и неуверенно приложил её к груди Ши Эра:

— На ощупь и правда отлично. Давай возьмем твой размер, пойдешь примеришь?

Ши Эр опустил глаза ещё в тот момент, когда Су Юньци начал прикладывать вещь к его телу, и поднял взгляд лишь услышав вопрос, после чего послушно произнес:

— Хорошо.

Продавщица, столкнувшись с очевидным проявлением фаворитизма: «.....»

— И подбери ему еще какие-нибудь брюки заодно, померит всё вместе. — Слова Су Юньци прервали застывшую на лице девушки улыбку. Та поспешно бросилась к рядам с повседневными моделями и на этот раз, наученная горьким опытом, протянула их напрямую Су Юньци: — У этого господина прекрасное телосложение, на нем всё будет сидеть отлично. Я выбрала максимально удобные.

Су Юньци с пониманием кивнул и провел Ши Эра в примерочную.

Ши Эр двигался быстро и ловко, и уже через минуту вышел наружу.

Его фигура от природы была создана для демонстрации одежды, а в сочетании с прямой осанкой и холодным, сдержанным темпераментом — стоило ему, высокому и ладно скроенному, замереть перед зеркалом в идеально сидящем костюме — продавщица рядом с трудом сдержала порыв вытащить телефон и сделать фото. Из самых глубин души вырвалось искреннее восхищение:

— Этот молодой человек в данном наряде смотрится куда лучше моделей с наших рекламных плакатов.

Су Юньци хранил молчание.

Он всегда знал, что его привлекают мужчины, и абсолютно никакие красивые девушки не трогали его сердце. В тот момент, в гуще страсти и помрачения рассудка, было трудно сказать, не был ли он пленен именно этой мужской красотой.

И сейчас эта мужская красота явно вышла на новый уровень.

Не давая себе разглядывать его слишком долго, он обратился к продавщице:

— Заверните этот комплект, и подберите ему еще два наряда, плюс легкую куртку.

— Хорошо. — Одевать красавцев оказалось невероятно увлекательным занятием, и радостная девушка с энтузиазмом принялась подбирать для Ши Эра другие вещи, с предвкушением наблюдая, как тот снова скрывается в примерочной и появляется оттуда, щедро рассыпая комплименты на все лады.

Су Юньци от всей души соглашался с её оценками, но от начала и до конца выдал лишь единственное определение:

— Пойдет.

Стоило ему произнести эти два слова, как взгляд Ши Эра опустился еще ниже, и теперь он напоминал поникшего пса с опущенными ушами. Девушка-продавец едва не затащила Су Юньци в угол, умоляя сказать бедняге хоть пару добрых слов: только посмотрите, до чего жалостливый мальчик...

Когда покупки были завершены, Ши Эр сам взял пакеты и последовал за Су Юньци к выходу из магазина. Продавщица провожала их взглядом: хоть сегодня она и неплохо заработала на процентах, да еще и вблизи полюбовалась красавчиками, на душе почему-то скребли кошки.

Вернувшись за прилавок, она тут же тиснула пост в вейбо: «Гейство — национальная реальность, житья женщинам не дают».

<http://bllate.org/book/24670/2904613>